

Во время пятого года обучения Гарри в Хогвартсе Белла, как только могла, присматривала за ним. Она начала беспокоиться, делает ли она это только потому, что Сириус попросил ее об этом, или же она делает это потому, что чувствует какую-то более глубокую эмоциональную привязанность к Гарри.

А если так, то что это была за привязанность - чувство, которое мать испытывает к сыну, или близость между друзьями, или что-то большее. Белла определенно не хотела думать о "чем-то большем" - ему было пятнадцать, черт возьми! Белла решила просто отбросить все эти мысли.

Она знала, что Сириус любит мальчика, как собственного сына, и это делает его членом семьи, а Блэки - это семья, поэтому она будет заботиться о Гарри и защищать его, где только сможет, потому что для нее Гарри был важнее всего остального, что она могла чувствовать или не чувствовать по отношению к нему, он был семьей, и этого было достаточно.

Белла взяла за привычку прилетать на подоконник комнаты общежития пятого курса Гриффиндора, чтобы поговорить с Гарри, а иногда, обнаружив, что окно открыто, она перелетала на кровать Гарри и наблюдала за ним, пока он спал.

Она заметила, что его кошмары, кажется, усиливаются и становятся все более интенсивными, и в такие моменты она накладывала быстрое заглушающее заклинание вокруг кровати Гарри, а затем возвращалась в свою обычную форму, прижимала его к себе, нежно укачивала и напевала старую валлийскую мелодию, пока он не успокаивался и не возвращался к нормальному сну.

В один из таких вечеров, укачивая его в постели, она заметила порезы на его правой руке. В ярости от того, что кто-то мучает ее Гарри, в ее груди поднялось чувство собственности, которого она никогда раньше не испытывала, и она представила себе ужасные способы наказать виновного.

С помощью легилименции она просмотрела поверхностные воспоминания Гарри, и то, что она обнаружила, возмутило и возмутило её: мало того, что министерская корова Амбридж пыталась её Гарри, так ещё и Снейп буквально насиловал его разум под видом обучения окклюменции, и всё это под знающим взглядом Дамблдора. Это. Было бы. Не. Не устоит! О да... да, она отомстит тем, кто причинит вред её семье!

После рождественских каникул и нападения на Артура Уизли в Министерстве Гарри и остальные Уизли вместе с девочкой Грейнджер остались в Гримоулд Плейс. Из-за этого свидания с Сириусом были редкими. К своему огорчению, Белла поняла, что ей не хватает возможности поговорить с Гарри так же часто, как и раньше: в штаб-квартире Ордена Плающей Курицы было слишком много народу, чтобы она могла навестить его.

Белла начала беспокоиться о Гарри, когда Сириус упомянул, что Гарри, похоже, замкнулся в себе и избегает общения с теми, кто находится в доме; он даже занял одну из спален на третьем этаже, чтобы еще больше изолировать себя от своих друзей. Сириус несколько раз пытался поговорить с ним, но Гарри отвечал, что с ним все будет в порядке и ему просто

нужно побыть одному.

За несколько ночей до конца каникул Белла решила рискнуть прийти в дом и провести Гарри. Конечно, она сказала себе, что хочет узнать, все ли с ним в порядке, только для собственного спокойствия, а не по какой-то другой причине.

Белла в облике сокола подлетела к окну комнаты Гарри на третьем этаже. Удача сопутствовала ей: окно было открыто настежь. Она пролезла в окно, заметив, что Гарри, похоже, спит, но в разгар одного из самых страшных кошмаров.

Превратившись обратно в человека, она осторожно присела на кровать Гарри и с практической лёгкостью опустилась на кровать рядом с ним, взяв его на руки, чтобы успокоить. Как всегда, она начала напевать знакомую валлийскую колыбельную и нежно покачивать Гарри взад-вперед.

Гарри проснулся от знакомого запаха пряностей и сандалового дерева, который был ему очень хорошо знаком. Этот запах ассоциировался у него с теплом, безопасностью, любовью... "Если бы я знал, что такое любовь", - размышлял Гарри про себя. Он замечал этот запах уже больше года, но никто из знакомых ему людей не носил его, но, тем не менее, те чувства, которые он вызывал, всегда успокаивали его.

Он сопровождался мелодией, которую он сейчас слышал, и ангельским голосом, который её напевал, - теперь это стало для него таким же привычным, как дыхание. Но эти звуки и запахи были из его снов... не так ли?

По мере того как его сознание начинало проясняться, он ощущал нежные вибрации очень теплого и очень женственного тела, напевавшего эту чудесную мелодию и прижимавшего его к себе. Это был сон? Он чувствовал, как медленно втягивает воздух, а его голова слегка приподнимается, когда легкие расширяются, а затем плавно опускается, когда воздух медленно выходит. Эти звуки, запахи и... мягкие части тела... они были просто из его сна... не так ли?

Внезапно Гарри понял, что на самом деле это не сон и что он действительно слышит мелодию, вдыхает аромат и чувствует тепло женщины, которая, судя по всему, была реальной и держала его рядом!

Даже осознав это, он не запаниковал: он знал, что эта женщина не желает ему зла, ведь если она реальна, то все те разы, когда он слышал голос, чувствовал прикосновения и вдыхал чудесный аромат, это была она, и если бы она желала ему зла, она бы уже что-то сделала... верно?

Но кто она?

Белла была настолько поглощена тем, что снова обнимала Гарри и напевала валлийскую

колыбельную своего отца, что не заметила, как изменилось дыхание Гарри. Держать Гарри на руках стало бальзамом для ее измученной души, она чувствовала больше покоя и ясности ума, когда держала его на руках, чем в любое другое время. Она не знала, почему он так влияет на нее, но знала, что не хочет, чтобы это прекращалось. Что-то в нем заставляло ее падать... заставляло ее чувствовать себя... целой.

"Кто ты?" мягкий голос прошептал из ее груди.

Белла замерла, ее разум помутился, а затем, словно ворота наводнения, распахнулись и хлынули в пересохшее русло реки, тысячи мыслей и эмоций хлынули на нее одновременно, и она изо всех сил пыталась ухватиться за какую-нибудь мысль, которая могла бы стать спасательным кругом и вытащить ее из нынешнего затруднительного положения. Одна мысль вырвалась из ее сознания... Бежать!

Она попыталась пошевелиться, но тело не реагировало на панические крики разума. Она уже собиралась повторить попытку, когда зеленые глаза нашли фиолетовые, и она замерла во второй раз. В изумрудных лужах, смотревших на нее, не было ни гнева, ни страха, только теплота и, понятно, легкое замешательство.

"Белла. "Она нашла свой голос, но он получился слишком высоким и писклявым. "Я Белла...", - снова заговорила она, на этот раз немного лучше контролируя свой голос, но все еще нервничая.

"Вы кузина Сириуса, не так ли? Та, о которой он мне рассказывал". спросил Гарри. Она кивнула, не совсем доверяя своим словам.

"Все это время это был ты, не так ли, пение, ощущение того, что кто-то держит меня, запах пряностей и сандалового дерева, все это время это был ты".

Белла глубоко заглянула в его глаза, ища что-то, но не зная, что именно, он задал честный вопрос, может быть, ей стоит просто дать честный ответ.

"Да. Да, Гарри, это всегда была я. Мне очень жаль..." - начала она, но Гарри прервал ее.

"Спасибо, Белла". Гарри прошептал мягким и искренним голосом. "Я думал, что ты - сон, но когда ты была рядом, твой запах, твой голос и твоё тепло всегда приносили мне успокоение и отгоняли кошмары".

Глаза Беллы увлажнились, а голос слегка дрогнул, когда она ответила: "Мой Гарри... мои кошмары".

"Что...?"

"Шшш... Гарри, спи, больше никаких вопросов. Мы поговорим в другой день".

"Ты останешься... со мной? Просто я лучше сплю..." робко начал Гарри.

"Да, Гарри, я останусь с тобой до утра, но меня не должны найти здесь остальные, значит, это наш секрет?"

"Да, спасибо, Белла", - Белла нежно улыбнулась Гарри, который прижался к ней, как будто это было самым естественным. Уже через несколько минут эта парочка задремала.

<http://erolate.com/book/4280/152232>